

ТЕМА ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА: НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА "ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ"

THE TOPIC OF THE EAST IN THE WORKS OF SERGEY ESEENIN: ON THE MATERIAL OF THE CYCLE "PERSIAN MOTIVES"

Isahan Isakhanli

Annotation

The article is devoted to the study of the theme of the East in the work of the great Russian poet Sergei Esenin. To the forefront are various aspects that attract Esenin to the East, tying it to eastern poetry and culture. The author notes the interest of Azerbaijani amateurs of poetry, which consists in the fact that they devoted about 100 poems to Esenin about the theme of the East. The article examines the place and role of the cycle of poems "Persian Motives" created in the Caucasus, including during the three-time stay of the poet in Azerbaijan, from September 1924 to September 1925, in the works of Esenin.

Keywords: Sergei Esenin, Esenin and Azerbaijan, Esenin in Baku, Esenin and Eastern poetry, "Persian motifs".

Исахан Исаханлы

*К.п.н., доцент, Университет
Хазар, Баку, Азербайджан;
Институт Литературы
им. Низами Гянджеви, Национальная
Академия Наук Азербайджана*

Аннотация

Статья посвящена исследованию темы Востока в творчестве великого русского поэта Сергея Есенина. На передний план выносятся различные аспекты, притягивающие Есенина к Востоку, привязывающие его к восточной поэзии и культуре. Автор отмечает заинтересованность азербайджанских любителей поэзии, которое заключается в том, что они посвятили Есенину около 100 стихотворений про тему Востока. В статье изучаются место и роль цикла стихотворений "Персидские мотивы" созданного на Кавказе, в том числе во время трехкратного пребывания поэта в Азербайджане, в период с сентября 1924 по сентябрь 1925 года, в творчестве Есенина.

Ключевые слова:

Сергей Есенин, Есенин и Азербайджан, Есенин в Баку, Есенин и восточная поэзия, "Персидские мотивы".

Цикл стихотворений "Персидские мотивы", созданный Сергеем Есениным во время его поездки на Кавказ, в том числе трех посещений Азербайджана с сентября 1924 года по сентябрь 1925 года, составляют одну из богатейших и интереснейших страниц творчества великого русского поэта.

По мнению специалистов, интерес Есенина к поэзии, культуре и искусству Востока вовсе нельзя считать случайным. Ведь мудрая восточная поэзия, восточная тема в мировой поэзии всегда находились в центре внимания, привлекая к себе не только русских, но и западных мастеров пера и исследователей. В различные периоды великие мастера искусства разных народов создавали выдающиеся произведения на эту тему. "Подражания Корану" (1825) и другие стихотворения А.С.Пушкина, "Ашик-Кериб" М.Ю.Лермонтова (1837), "Крымские сонеты" А.Мицкевича (1825), "Восточно-западный диван" И.Гете (1819), "Корсар" Дж.Байрона (1814), "Восточные мотивы" В.Гюго (1828) и ряд других произведений являются наглядным примером сказанному. В целом, поэзия Востока сыграла огромную роль в творчестве русских и европейских авторов XIX века, в формировании мировоззрения европейского читателя, в сохранении им, говоря словами Пушкина, "вкуса и взора европейца".

Восточная поэзия находилась в центре внимания русских поэтов и в XX веке. В своем творчестве к теме Востока обращались такие русские поэты, как В.Брюсов, В.Иванов, В.Кузьмин и др. С другой стороны, в разные периоды многие русские и европейские поэты, признанные мастера пера сделали многочисленные переводы (с оригинала или с перевода) из восточной поэзии. Все это является наглядным подтверждением обогащения мастеров искусств разных народов поэтической школой Востока, одним из ярчайших примеров чего является цикл "Персидские мотивы" Сергея Есенина, "одного из лучших лириков мира" (Аксенова Е.М.).

Есенин был знаком с восточной поэзией, с творчеством ее великих лириков – Хайяма, Хафиза, Саади, Фирдуси и др. К тому периоду, на русский язык уже были переведены произведения и перечисленных выше, и не упомянутых нами многих других восточных поэтов. Так, рубаи Хайяма были переведены на русский язык несколько раз. Изданные впервые в 1894 году, позднее они многократно переиздавались (1901, 1911, 1922). Внимание русского читателя были предложены в 1882–1922 гг. "Гюлустан" Саади, в 1905–1915 гг. – "Шахнаме" Фирдуси. Немного раньше – в середине 60-х годов XIX века образцы из поэзии Хафиза и Саади перевел и

представил русским читателям А.А.Фет. А в вышедшую в 1916 году книгу "Персидские лирики", в переводах Ф.Е.Корша и И.П.Умова, были включены образцы из творчества восьми поэтов Востока, в том числе, великих лириков Хайяма, Хагани, Саади, Дж.Руми и Хафиза (некоторые были представлены достаточно широко, а некоторые очень кратко) [16].

Был знаком с этой книгой и Есенин. В воспоминаниях Н.К.Вержбицкого читаем: "... подвернулся мне томик "Персидские лирики X–XV веков" в переводе академика Корша. Я взял его домой почитать. А потом он оказался в руках Есенина, который уже не хотел расставаться с ним. Что-то глубоко очаровало поэта в этих стихах. Он ходил по комнате и декламировал Омара Хайяма" [2, с.51].

М.Д.Ройзман также пишет, что Есенин был близко знаком с упомянутой книгой, которую знал почти наизусть и она находилась у него под рукой в период посещения Кавказа. Он указывает также, что еще до обращения к теме Востока и создания цикла "Персидские мотивы", поэт глубоко заинтересовался Востоком, восточной поэзией, имел беседы с хорошо знакомыми с Востоком, прекрасно знающими его людьми. Еще до выхода названной выше книги, Есенин читал в переводе с арабского и персидского языков произведения, не только включенных в эту книгу, но и других восточных поэтов. Автор воспоминаний также отмечает, что Есенин вообще много читал по теме, о которой писал и глубоко изучал ее [17, с.74–75].

Нельзя не отметить роль, в появлении цикла "Персидские мотивы", в стремлении поэта всем своим существом в Персию – "таинственный остров поэзии" (Зинин С.И.) и первого близкого знакомства Есенина с восточной жизнью, образцами восточной архитектуры, восточными традициями, с восточной культурой в широком смысле, еще во время его поездки в 1921 году в Туркестан – Ташкент и Самарканд. Именно тогда зародились особая симпатия и любовь к Востоку, поставившие своеобразный печать успеха на его творчество. Мысли об этом широко освещены в статьях и монографиях исследователей Туркестанских поездок, Есенина С.И. Зинина [11], П.И. Тартаковского [18] и других.

Примерно в то же время, когда Есенин находился в Туркестане, его близкий друг, живший и творивший некоторое время в Баку В.Хлебников, прожил несколько месяцев в Персии. В.Хлебников, во время их встреч, безусловно, рассказал Есенину о Персии, об экзотике восточной жизни, традициях и культуре Востока, что оказало, весьма возможно, определенное влияние на любовь последнего к Персии.

Наряду со всем вышеперечисленным, надо обратить внимание и на другие влекущие Есенина на Восток моменты.

10 мая 1922 года Есенин отправляется вместе с женой – американской танцовщицей Айседорой Дункан в путешествие по Европе и как пишет он сам в одной из своих автобиографий, объезжает всю Европу, кроме Испании. Потом он некоторое время, примерно, 4 месяца, живет в Америке и 3 августа 1923 года возвращается в Москву. Отправившийся в Европу с большими мечтами и надеждами поэт возвращается оттуда не только с пустыми руками, но и, можно сказать с уверенностью, с опустошенной душой. То, что он не нашел на Западе искомое, испытал там большое разочарование, возможно, тоже может быть расценено как фактор, усиливший стремление поэта на Восток, мечты о Персии. Вот как он, в написанном из бельгийского города Остенде 9 июля 1922 года письме А.Б.Мариенгофу, ностальгически вспоминает как прекрасна была жизнь на Востоке: "Вспоминаю сейчас о (...) Туркестане. Как все это было прекрасно! Боже мой!" [4, с.143].

Как известно, в 1920–1923 гг. творчеству Есенина была присуща нравственные потрясения, что было связано, в основном, его общением с имажинистами. Пережитые поэтом в этот период трудности не обошли стороной и его любовную лирику, и не давали этой лирике приобрести широкий размах. 1923 год считается особенным, поворотным годом в жизни Есенина. В этот период он сочинил ряд стихов, в которых после продолжавшегося, примерно, 2 года периода пессимизма, вновь ощущается смысл, чистота истинной любви. Это настроение явно чувствовалось в ряде сочиненных поэтом в 1924–1925 годах во время нахождения на Кавказе, в том числе и в Баку ряде стихотворений, особенно, в цикле "Персидские мотивы". "В "Персидских мотивах" нет и следа натуралистических деталей, которые снижали художественную ценность цикла "Москва кабацкая". Поэтизация чувства любви, этот неотъемлемый признак классической поэзии, – вот что является наиболее характерной особенностью "Персидских мотивов". Оттого так чисты и прозрачны эти стихи, так светлы в них чувства и краски" [13, с.180].

Отдаляясь от пессимистического периода "Москвы кабацкой", Есенин словно находился в поисках спокойствия для заживления душевных ран, возможности для раскрепощенного творчества. Он приехал в эти места не от скуки, а именно в поисках покоя, ему было приятно "бродить среди покоя голубой и ласковой страны". Именно поэтому, найдя искомое на Востоке (в Азербайджане), поэт и начал цикл "Персидские мотивы" строками "Улеглась моя былая рана / Пьяный бред не гложет сердце мне".

Однако наряду со всем этим, в создании цикла "Персидские мотивы", вне всякого сомнения, велика роль и В.И.Болдовкина, младшего брата П.И.Чагина. С одной стороны, любовь самого Есенина к восточной поэзии, а с

другой рассказанные, во время проведенных в Баку вместе дней, В.И.Волдовкиным различные мифы о Персии еще более воспламеняли связанные с Персией мечты поэта, ни на миг не давая ему покоя: "Устроившись на балконе, я ему рассказывал множество различных персидских легенд о мифических пери, рассказывал о городах Персии, в которых я побывал, о знаменитом тегеранском базаре с его лабиринтами, в котором можно блуждать и не скоро сумеешь выйти, а можно просто заблудиться...Уже ночь, Сергей же все больше и больше забрасывает меня вопросами... И так, далеко за полночь, шла наша беседа. С рассветом только мы ушли спать, а когда я утром проснулся, то застал Сергея за столом уже одетым и что-то писавшим. А через час, за завтраком, он читал "Улеглась моя былая рана"... И почти каждое утро из-под его пера выходило несколько стихотворений. Вот так рождались "Персидские мотивы" [1, с.85,86].

Таким образом, "находясь на Кавказе, именно в Азербайджане (в основном это 1924–1925 г.) поэт решил воздать лирическую дань Востоку. С.Есенина давно тянуло в Персию, на родину великих поэтов Фирдуси, Хайяма, Саади, Хафиса и др. Его привлекала тончайшая вязь стихов и красочность образов, нежное, волшебное звучание слова" [14, с.51].

С сентября 1924 года до сентября 1925 года Есенин трижды бывал в Баку. Во время последних двух приездов в Мардакяне для поэта была создана настоящая иллюзия Персии. Хотя физически он находился в Баку, Мардакяне, на самом деле, "великий русский поэт представлял, что находится не в Мардакяне, а в Персии, настроился в духе Востока, словно встретился с духами таких корифеев Востока, как Саади, Хафиз, Фирдоуси, Хайям, обосновался там, где они обитают" [3].

Поэт, которого в этот период всем существом тянуло к Персии, который словно считал поездку в Персию как вопрос о жизни и смерти, именно под влиянием этой мечты и поэтического духа и достиг пика своего творчества.

Во время нахождения здесь он завершил цикл "Персидские мотивы", считающийся одним из самых прекрасных образцов его творчества. Несмотря на то, что цикл назывался "Персидские мотивы", так как поэт никогда не бывал в Персии, входящие в него стихотворения написаны на основе впечатлений от Кавказа, особенно, от Баку, где они были завершены и, в большинстве своем, напечатаны. В этом смысле, эти стихотворения являются также и "Азербайджанскими мотивами". "Абсолютно не сомневаюсь, что это истина, которая не нуждается в доказательстве. Ведь Есенин создал "Персидские мотивы" в Баку. На деле, восточная среда Баку, показанное ему побережье Каспия – Мардакян..., одним словом, овеянный древностью Азербайджан внушили

Есенину Персии в восточном понимании. И Есенин вписал в ряд созданных на протяжении всей жизни бессмертных творений жемчужину под названием "Персидские мотивы" [20].

"Персидские мотивы" принесли Есенину славу крупного лирика. Не смотря на это, отношение к циклу вовсе не было однозначным, в отдельные периоды высказывались различного плана, иногда противоречивые суждения. А В.Маяковский в статье "Рожденные столицы" называл эти стихотворения "Восточные сладости" [15, с.712]. По нашему мнению, подобное поверхностное отношение к, ублажающему любящие души, циклу "Персидские мотивы", эта "оценка", данная ему, является, более всего, проявлением личных отношений между двумя поэтами.

В отличие от русской критики, в Азербайджане отношение к циклу, можно сказать, всегда было однозначно положительным, цикл считался одним из величайших творений Есенина. В этом цикле стихов поэт восхваляет восточный мир, поэтов Востока, любовь к красавицам Востока, а также временами высказывает отношение к обычаям и традициям Востока. Вместе с тем, Есенин и здесь не забывает родной край – Россию, скучает по ее бесконечным просторам, полям и лесам. Вообще, любовь к родине, тоска по родному краю – магистральная линия его творчества. "Вливавшийся всей своей поэзией в душу человека как березовый сок" (А.Халафли), Есенин еще с малых лет был беспредельно влюблен в русскую природу.

Любовь к Родине, природе – это источник вдохновения Есенина. Такая любовь ощущается в каждой строке поэта, во всем его творчестве. Вот что пишет о полной любви к родине стихотворениях Есенина неутомимый исследователь азербайджано-русских литературных связей С.Турабов: "Самая большая любовь поэта – это любовь к родине. Эту любовь поэт выразил с такой впечатляющей, поразительной силой, что сам Пушкин поставил бы свою подпись под его стихами" [19, с.19].

Отношение в Азербайджане, к личности и творчество С.Есенина всегда было положительным. Несмотря на то, что с первого приезда Есенина в Азербайджан прошло уже почти 100 лет, и сегодня все еще выявляются новые сведения, факты и воспоминания, связанные с Бакинским периодом его жизни. В Азербайджане проводятся новые исследования, посвященные творчеству этого великого русского поэта, его произведений переводятся на азербайджанский язык, композиторы сочиняют музыку к его стихотворениям, ему посвящаются поэтические произведения, художники, скульпторы, ковроделы, а также представители других видов искусства создают портреты великого поэта в своих произведениях в различных жанрах.

Начавшийся достаточно давно, продолжающийся и сегодня процесс пристального внимания литературной общественности Азербайджана к творчеству и личности С.Есенина, переводы его произведений и опубликованные в печати стихотворные посвящения десятков известных азербайджанских поэтов расцениваются, естественно, как выражение огромного интереса, любви, уважения и почтения к великому поэту.

Будет уместно отметить и то, что в азербайджанском литературоведении работа по переводу поэзии Есенина началась именно с обращения к циклу "Персидские мотивы" – в 1928 году С.Рустам перевел на азербайджанский язык стихотворение "В Хорассане есть такие двери...". [6, с.16]. Это было первое переведенное на азербайджанский язык стихотворение Есенина. Затем долгое время, почти 35 лет никто из азербайджанских поэтов-переводчиков не обращался к "Персидским мотивам". Молчание было прервано талантливым поэтом-переводчиком А.Кюрчайлы только в 60-х годах – накануне 65-летия со дня рождения Есенина. Тогда он впервые перевел на азербайджанский язык весь цикл стихотворений "Персидские мотивы", включив его в отдельный сборник переведенных произведений Есенина [8, с.95–125]. Позднее А.Кюрчайлы, вновь переработав эти переводы и добавив к ним переводы других произведений Есенина,

еще два раза переиздал указанный сборник [9; 10]. После него в 80-е годы "Персидские мотивы" представил азербайджанским читателям в своем переводе С.Мамедзаде [5, с.331–342], а в 2010 году цикл был издан в переводе Э.Борчалы [7, с.3–31]. А обращавшиеся к циклу в различные времена еще 7 азербайджанских переводчиков переводили его не полностью, а частями. В целом, 10 из 31 переводчика, обращавшихся к творчеству Есенина до сегодняшнего дня – С.Рустам, А.Кюрчайлы, С.Мамедзаде, Э.Борчалы, Г.Халид, Ф.Мустафа, Г.Мовлуд, Р.Исаев, Т.Керимли и И.Исаханлы переводили стихотворения из цикла "Персидские мотивы". Все эти переводы представлены азербайджанским читателям в вышедшей в свет в 2015 году книге автора этих строк "Сергей Есенин. Персидские мотивы" [12].

Отметим, что в разное время более 50 азербайджанских любителей поэзии, поэтов посвятили Есенину, примерно, около 100 стихотворений, в содержании которых особое место занимает обращение Есенина к теме Востока, тема "Персидских мотивов".

Питаюсь таинственной лирикой Хафиза, Хаяма, Фирдуси, Саади Сергей Есенин, циклом "Персидские мотивы", поставил вечный памятник любви, самому себе, Персии и Баку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдовкин В. Он всем нам родной. "Слово". Российский журнал художественной литературы и общественной мысли. М., 2003, №2, март-апрель, с.84–99.
2. Вержбицкий Н.К. Встречи с Есениным. Воспоминания. Тбилиси, "Заря Востока", 1961.
3. Гасанзаде Н. Есенин – это Русь слепопущинская. Газета "525", 2010, 28 сентября.
4. Есенин С.А. Полн. собр. соч. В 7-и т., Т.6. Письма. Гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М., "Наука" – "Голос", 1999.
5. Есенин С.А. "Персидские мотивы" (Перевод: С. Мамедзаде). Библиотека мировой детской литературы. Баку, "Гянджлик", 1987, с.331–342.
6. Есенин С.А. "В Хорассане есть такие двери...". (Перевод: С. Рустам). Журнал "Революция и культура", 1928, № 6–7, стр.16.
7. Есенин С.А. "Персидские мотивы" (Перевод: Э. Борчалы). Баку, "Адилоглу", 2010.
8. Есенин С.А. Стихи и поэмы (Перевод: А. Кюрчайлы). Баку, "Азгосиздат", 1965.
9. Есенин С.А. Письмо к женщине. Стихи и поэма (Перевод: А. Кюрчайлы). Баку, "Гянджлик", 1970.
10. Есенин С.А. Стихи и поэмы (Перевод: А. Кюрчайлы). Баку, "Азернешр", 1975.
11. Зинин С.И. "Поездка Сергея Есенина в Туркестан". Ташкент, 2003.
12. Исаханлы И. Персидские мотивы. Издательство "Университет Хазар", Баку, 2015.
13. История русской советской литературы. Под ред. П.С.Выходцева. Изд. испр. и допол. М., "Выш.школа", 1986.
14. Мамедова П. Сергей Есенин на азербайджанском языке. Баку, "Мутарджим", 2003.
15. Маяковский В.В. Рожденные столицы. Сочинения в двух томах. Т.2., Поэмы. Пьесы, Проза. М., изд. "Правда", 1988, с.710–713.
16. Персидские лирики. Серия "Памятники мировой литературы". Издание "М. и С. Сабашниковых", Москва, 1916.
17. Ройзман М.Д. Все, что помню о Есенине. Москва, "Советская Россия", 1973.
18. Тартаковский П.И. Свет вечерний шафранного края... (Средняя Азия в жизни и творчестве Есенина). Ташкент, издательство "литература и искусство", 1981.
19. Турабов С.Ф. Поэтический мир Есенина. Темат. сбор. науч. стат., посвященный 100-летию со дня рождения С.Есенина. Баку, "Мутарджим", 1995, с.18–22.
20. Халафли А. Сергей Есенин – Большой литературный мост: Наш "Персидские мотивы"..., наш Сергей Есенин... и наш Исаханлы..., Газета "Кредо", 2015, 5 июня.